

ПОЗИЦИОННЫЙ ТУПИК

Ликвидирован оборонительный рубеж японцев в районе полицейского поста Хандаса, 165-й стрелковый полк продолжал выполнять поставленную перед ним задачу — наступление на Котон.

«В бой мы шли как на учениях — строем, в лоб на укрепления, — вспоминал Г. И. Морозов, — не пытаясь их разведать или обойти и отрезать от снабжения с тыла».

Яростным огнем встретили японцы батальон Светецкого у реки Синай. 165-й стрелковый полк был вновь остановлен. Более того, не зная возможностей противника и опасаясь его контратаки, Курманов приказал Светецкому отвести батальон на север, почти до Хандасы, где занять оборонительные позиции.

Ночь с 12 на 13 августа была использована для уточнения системы обороны японцев. Тогда же комдив принял решение: «На рассвете 13 августа перейти в наступление, нанести главный удар в направлении Хандаса — Котон и восстановить и последовательно окружить и уничтожить противника на высотах «Лысая», «Длинная» и «Харантагит». Главный удар нанести по наиболее слабому району обороны противника — его правому флангу».

Боевой порядок 165-го стрелкового полка был построен в два эшелона. В первом эшелоне — 1-й и 3-й батальоны, во втором — 2-й батальон. Главный удар наносил 3-й батальон Зайцева, чтобы овладеть ключевыми высотами, указанными в приказе комдива.

События развивались именно так, как предполагал... полковник Коба-

яси, предусмотрительно усиливший оборону своего правого фланга (хотя этот фланг не был слаб и до проведенной Кобаси перегруппировки: десятки дотов и дзотов, сплошные минные поля, проволочные заграждения и ловушки).

Особенно трудно пришлось батальону Зайцева, который, по условиям

забросило в реку. Пришел в сознание под водой...

Выполнение обходного маневра оказалось под угрозой срыва. Тогда на блокировку дзота пошел со своими товарищами А. Е. Буюклы...

Генералы Черемисов, Дьяконов и Батуров нервничали. Стремительно наступления не получалось. Уже

шло снабжение войск, после прохода по ней нескольких танков Т-34, приведла в негодность. Шли проливные дожди, и дорогу размыло.

На участке «река Черная — п/п Хандаса» образовалась пробка. Дорога была забита танками, артиллерией, автомашинами с боеприпасами и продовольствием. Здесь остановилась

Н. ВИШНЕВСКИЙ

8 АВГУСТА 1945 ГОДА

местности, не могли поддержать танки и артиллерию. Многие тогда так и остались лежать на скатах злоподобных высот. Здесь в порыве патриотизма возглавил одну из атак патрона батальона Н. Г. Ильюшенко, бросившийся на противника впереди атакующих. За ним — офицеры, а уже за офицерами — солдаты. Геройски погибли командиры минометных взводов офицеры Русанов, Метляков, Махмутин, командир роты ПТР Красиков. Погиб и сам Ильюшенко...

К исходу дня Курманов приказал Светецкому выйти с его батальоном в тыл укреплений на Синай-гава («Проклятой», как прозвали ее солдаты) и внезапным ударом, во взаимодействии с подразделениями 3-го и 1-го батальонов, уничтожить обороняющегося врага.

В этом бою оказался на краю гибели капитан Светецкий. «Взрывом мины, — вспоминал он, — меня оглушило и

второй раз они обвиняли Курманова в медлительности, ставили в пример 179-й полк, который уже «в Котоне». Тут еще подошло известие о разгроме отряда лейтенанта Туманова. Но как можно было окружить и уничтожить противника в условиях тайги, болот и организованного сопротивления японцев силами одного полка на 12-километровом фронте. Танков крупнокалиберных орудий не было, авиация участия прорыве не принимала из-за непогоды. Впрочем, вероятно, генералы все это понимали. Но тогда, в тех условиях не могли действовать по-другому. И действовали так, как было принято: победа любой ценой.

А где же все-таки были наземные средства усиления, среди которых, по воспоминаниям очевидцев, были даже знаменитые «катюши»?

ЭХ, ДОРОГИ...

В первый же день наступления дорога Онор — Котон, по которой

вся корпусная и дивизионная техника. Солдаты и офицеры с тревогой ожидали, что японцы применият авиацию. Если бы тогда над этим участком «дороги» оказался хоть один японский бомбардировщик...

На передовой ощущался острый недостаток в боеприпасах. Помогли выйти из сложившегося положения... лошади. «Нам в машине на телеги сгребли боеприпасы, — вспоминает Н. С. Пелихов (284-й ап), — и мы доставляли их на передовую. Обратно везли раненых...»

«У японцев южнее границы была пешеходная тропа, а не дорога, — вспоминает Л. Е. Храпунов (284-й ап), — машины наши идут, а колеса в кювет лезут. До полицейского поста было семь километров. Целый день ехали...»

На восстановление дороги и ликвидацию образовавшейся пробки был брошен 157-й стрелковый полк.

ПОЛК КУДРЯВЦЕВА

12 августа в 18.00 9-я стрелковая рота 179-го стрелкового полка овальная частью железнодорожной станции Котон, после чего японцы начали переходить в контратаки, пытаясь вернуть утраченные позиции.

В боевом журнале 179-го стрелкового полка отмечено, что за 12 августа полк потерял ранеными и убитыми 35 человек.

13 августа подполковник Кудрявцев получил приказ командира 56-го стрелкового корпуса удержать железнодорожную станцию и не дать возможности противнику вывести свои войска сукреприона Харамитоги и подбросить резервы с юга.

В 6.00 японцы вновь попытались овладеть железнодорожной станцией Котон, подбросив с юга на машинах подкрепление из города Китон. Бой длился в течение суток, но станция была удержанна.

В этом бою проявили отвагу и мужество многие солдаты, сержанты и офицеры 3-го батальона капитана Смирных.

Потери за день боев — 40 убитых и раненых.

«Считалось, — вспоминает В. П. Пушкарев, — что наш 179-й полк вместе с 284-м артполком может выполнить любую боевую задачу. Заранее были подобранны грамотные офицеры, младшие командиры. Их собирали по другим частям. Но так случилось, что не сработала техника. На главном направлении войска попали в пробку, а наш полк японцы кромсали до предела...»

(Продолжение следует.
Начало в № 37).

(Продолжение. Начало в № 37).

Мы чувствовали себя в спорах все увереннее, возможно и потому, что Сталин был низвергнут с барабанных высот, да и защитить хотели ведь Ленина. По мере изучения первоисточников и специальной литературы, становилось ясно, что не все так просто, как представлялось поначалу. У Ленина оказалось много противоречивого по данному вопросу. И все же, если в пользу вооруженного захвата пролетариатом власти Ильин высказывался часто и недвусмысленно, то о мирном пути развития социалистической революции таких откровенных высказываний не встречалось. Что касается косвенных суждений, то и их можно было истолковать по-разному.

В растерянности находились не только мы, безусые юнцы, но и мудреные знаниями и опытом, прежде всего жизни в условиях сталинского террора, когда просто неудачно сказанное слово могло стоить жизни, почтенные мэтры общественных наук, наши наставники. Это сейчас есть многие тонны книг, в которых доказываются мельчайшие детали рассматриваемой проблемы. Тогда было тоже не меньше макулатуры, но в защиту противоположной точки зрения.

Однако вскоре все стало постепенно утрясаться. В пользу соответствия вывода съезда положениям ленинской теории социалистической революции приводились два аргумента, которые остаются основными по сей день: об отношении Ленина к лозунгу «Вся власть Советам!» в различные моменты между февралем и октябрём 1917 года и о якобы мирной победе социалистической революции в восточноевропейских странах.

Призыв Ленина к советам взять всю полноту власти в стране расценивался отныне как доказательство эволюционного подхода вождя к путям победы пролетариата в революции. Чтобы поверить в это, надо не знать сущности и истории большевизма. Абсолютно преобладали в тогдашних советах эсеры и меньшевики. Большевики как опытные интриганы и мастера дестабилизации рассчитывали до предела раскачать страну, сыграть на противоречиях в стане политических противников, привлечь на свою сторону их левые-радикальные фракции, захватить ру-

ководство в советах и превратить в ширму коммунистической диктатуры. Оппоненты раскусили коварство ленинского замысла и пришли мирным путем в Зимний коммунистам не дали. Современные большевики не оставили такого рода надежд. Сегодня во имя реставрации своего господства они готовы пожимать руки и похлопывать по плечу любого, чтобы завтра, достигнув цели, засадить в концлагерь или в психушку, а то и в расход пустить. Об этом стоило бы помнить таким, как Говорухин. Послушаешь иной раз — правильно говорит человек, а вот выводы делает странные. К

примеру, сетует, что некоторым коммунистам ничего не докажешь. Сущь в нос подлинные документы о массовых расстрелах, а они твердят, что это — фальшивки демократов. Говоришь, что найдены целые захоронения жертв большевистского террора, а они в ответ: время было такое. И все же с коммунистами, — уверяет Говорухин, — дело иметь можно, не с теми, кто ничего не признает, а с хорошими. Ну, если уж такие люди никак не могут заставить себя учиться у истории, то что же говорить о старичках и старушках, тоскующих по молодости, когда все казалось сладостным и светлым, обремененных, что правда, то правда, больше других житейскими проблемами, многочисленными недугами, да и историю забывших или никогда не изучавших? Наслушаются они Говорухина и ему подобных, какой Зюганов — «наш», а Ельцин — «не наш», к тому же увидят по «ящику», как уважительно и ласково к краснобоям коммунисты относятся, что остается делать? Берут, кто еще в силах, красный флаг, портрет Ленина или Сталина и — на демонстрацию, «Вперед, заря на встречу!» либо, когда выборы настаивают, — бюллетень в урну за «хороших» Зюганова и КПРФ.

А ведь все это уже было. Левые эсеры поверили в 17-м «хорошим» коммунистам, помогли им захватить власть, сделали так, что солдаты, вчера крестьяне, не дали пинка новоявленным «спасителям» России, обеспечили на первых порах лояльное отношение деревни. Где они сей-

час? Правильно, умерли, но... не своей смертью. Абсолютное большинство погибло в большевистских застенках. Длительное время об этом знали только те, «кому положено». Давно ли стала известна нам судьба знаменитой Марии Александровны Спиридоновой — одного из лидеров партии левых эсеров? Во всех справочных изданиях писали, что после левоэсеровского мятежа 6 июля 1918 года она отошла от политики и с начала 30-х годов жила в Уфе, где, надо полагать, и умерла. Однако недавно стало известно, что 57-летняя женщина была расстреляна в Орлов-

ской тюрьме накануне фашистской оккупации города в октябре 1941 года. Случаев, когда политиков, доверившихся в свое время большевикам, постигла горькая участь М. А. Спиридоновой, — множество. Да если речь только о политиках!

Нашим уважаемым старицам и старушкам следовало бы помнить об этом, если не ради здоровья и долголетия Говорухина (хотя почему бы и нет?), то во имя счастья своих внуков и правнуок. И не только помнить, но и дать наказ, никого не доверять ни плохим, ни «хорошим» коммунистам — непременно обманут.

Политическая партия, сердцевиной которой составляют классовая борьба, насилие, диктатура, никогда не станет делить власть с другими. Если бы ей даже удалось взять власть без выстрелов, то удержать ее мирными средствами она все равно не смогла бы. Однако коммунисты еще ни разу не сумели овладеть государственным кормилом без насилия. А в странах Восточной Европы? Но ведь уместен и встречный вопрос: почему в Западной Европе они власть не взяли? Там не было нашей армии, а в восточноевропейских странах коммунисты стали правящими под охраной советских танков, что равносильно успешному вооруженному восстанию.

Новация третья: Мировая война в эпоху империализма не является фатальной неизбежностью, хотя экономическая основа для нее остается. Было объявлено, что для своего времени Ленин был прав, но вот теперь обстановка в мире изменилась (приходился целый перечень факторов), и человечество, наконец-то, может вздохнуть с некоторым облегчением.

Что ж, вполне гуманная, благородная мысль, но верна ли? Мир —

понятие историческое: от древнегреческого понимания ойкумены, т. е. заселенного людьми пространства, до современного состояния. Поэтому считать, что человечество пережило всего две мировые войны, с этой точки зрения было бы неправильно. Для своего времени к мировым войнам вполне можно отнести нашествия туннов, монголов-татар, тридцатилетнюю войну, наполеоновские войны и т. п. В их возникновении империализм, как известно, не при чем, потому как не было тогда его. Что вторая мировая война была порождена только империализмом, также можно поставить под большое сомнение. Последние 50 лет показали, что очень даже по-военному могут вести себя по отношению друг к другу социалистические страны. Достаточно вспомнить войну между ДРВ и КНР, советско-китайские пограничные конфликты. Войны развиваются не только по общесоциалистическим законам. Поэтому связывать их с какой-то конкретной системой не совсем корректно. Ленин, связав империализм с перспективами мировой войны, тем самым подчеркивал необходимость мировой революции, в пожаре которой должен сгореть капиталистический строй.

Возвращаясь к предыдущим новациям, отметим, что они призваны были подкрасить идеи социалистической революции, основательно скомпрометированные практикой большевиков и их правящих соратников в других странах.

Как видим, вся история КПСС есть измена марксизму и в то же время обман на этой почве. Так что обвинять кого бы то ни было в предательстве ее последователям стоило бы поостеречься.

Сами коммунисты восхищаются социальными успехами Швеции, Австрии, Испании, Норвегии и т. д., где длительное время правят социал-демократы. Но ведь давным-давно отказались от марксизма. Вот бы и российским поклонникам, как они уверяют, марксизма-ленинизма, взять бы и расстаться с доктриной. Да где уж там!

В. КРАВЦОВ,

кандидат исторических наук.